

Л. М. Дмитренко

**ПРЕДМЕТЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ МАЭ РАН,
ПЕРЕДАННЫЕ В СОБРАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
БУЭНОС-АЙРЕСА (1904–1913)**

АННОТАЦИЯ. XIV Международный конгресс американистов в Штутгарте в 1904 г. положил начало русско-аргентинскому сотрудничеству между МАЭ РАН и Этнографическим музеем в Буэнос-Айресе. Первая коллекция археологических предметов из раскопок древнего поселения Ла-Пайя прибыла в Петербург в июне 1909 г. Всего за период с 1909 по 1913 гг. МАЭ получил шесть археологических и десять этнографических коллекций. Среди них каменные орудия древних охотников-собирателей Патагонии, а также керамика и другие предметы культуры омагуака из крепости Пукара-де-Тилкара. Этнографические коллекции представили традиционную культуру индейцев аймара, тоба, она, яганов и некоторых других этносов Южной Америки. В качестве ответного шага МАЭ РАН отправил в Буэнос-Айрес более 163 этнографических и археологических предметов в период с 1911 по 1913 гг. Среди них этнографические предметы из Вологодской области, мордовский традиционный костюм, полный комплект ненецкой оленьей упряжи. Даже сегодня в собрании археологического отдела Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти бережно хранится коллекция фрагментов неолитической керамики из раскопок Нижнего Новгорода. Спустя более чем 100 лет изучение архивной и музейной документации МАЭ РАН и Этнографического музея Буэнос-Айреса предоставило новые возможности для более точной атрибуции предметов из коллекций, задействованных в русско-аргентинском обмене в начале XX в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: МАЭ РАН, Этнографический музей Буэнос-Айреса, обмен музейными коллекциями

УДК 069.151:39(470.23-25)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-1-207-216

ДМИТРЕНКО ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА — м.н.с. отдела этнографии Америки, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: jakovlevaljuba@mail.ru

Основной составляющей деятельности любого этнографического музея начала XX в. были сбор и экспонирование коллекций с целью популяризации науки и просвещения многочисленного народонаселения. Не являлись исключением Музей антропологии и этнографии РАН и Этнографический музей Буэнос-Айреса. Директор Этнографического музея Хуан Баутиста Амбросетти

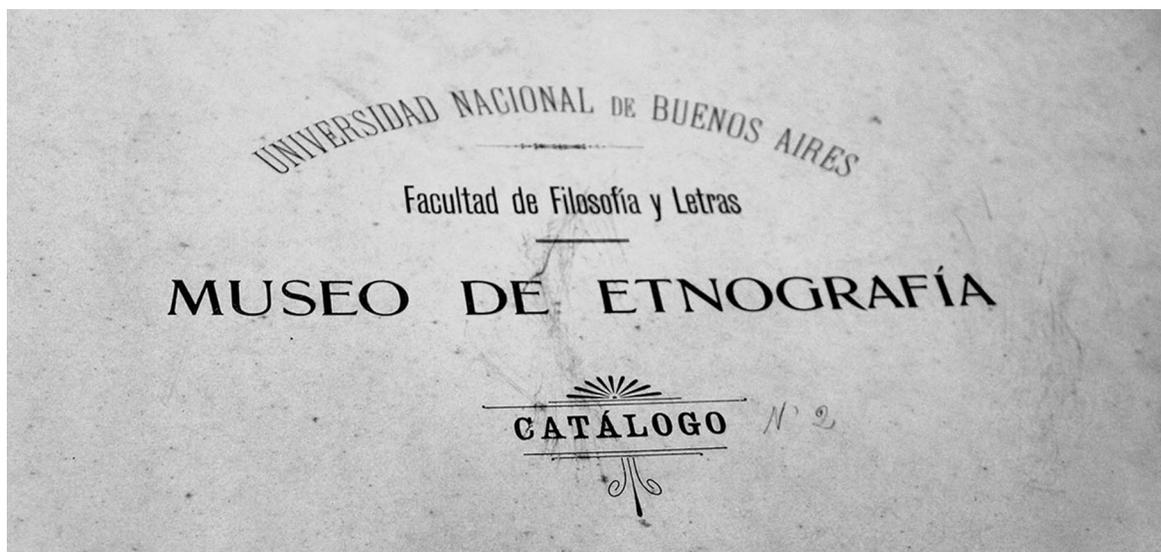

Рис. 1. Титульный лист генерального каталога Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти (Deposito Arqueologico).

(Лукин 1965) был не только основателем археологической науки в Аргентине, каковым он считается по сей день, но и талантливым администратором и дипломатом, обеспечившим Этнографический музей большей частью современного собрания. С целью пополнения фондов ученых договаривался об обмене коллекциями с представителями крупнейших мировых музеев.

Согласно генеральному каталогу (рис. 1), начиная с 1901 по 1913 гг. факультетом философии и литературы Университета Буэнос-Айреса было проведено девять археологических и этнографических экспедиций. Полученные материалы легли в основу организованного в 1904 г. Этнографического музея Буэнос-Айреса (в настоящее время — Museo Etnográfico Juan B. Ambrosetti). Три первые экспедиции были посвящены раскопкам древних памятников индейцев кальчаки (памятники Ла-Пайя, Ла-Пома, Пайогаста в провинции Сальта) под руководством Амбросетти. Последующие три экспедиции были посвящены раскопкам древней крепости индейцев омагуака в провинции Жужуй совместно с Сальвадором Дебенедетти. Благодаря обилию массового керамического материала эти коллекции легли в основу фонда, предназначенного Амбросетти для обмена (Dmitrenko 2017: 151–153). В 1904 г. на XIV Международном конгрессе американистов в Штутгарте директор Этнографического музея познакомился со старшим научным сотрудником Музея антропологии и этнографии РАН Л. Я. Штернбергом (Корсун 2012). Это знакомство положило начало более чем десятилетней переписке и сотрудничеству между учеными и вовлекло музеи в масштабный обмен коллекциями, дополняющими их собрание. Самые ранние письма, касающиеся этого обмена, сохранились в фонде Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. В первых письмах (1909) Амбросетти сообщал о своей заинтересованности в приобретении этнографических предметов сибирских народов, а именно ненцев («самоедов» — как называют их в письмах Амбросетти и Штернберг). Упомянул он также и о прибытии «костюма женщины Ламут» в сентябре 1909 г. (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 1. Д. 179. Л. 390; Терюков 2008: 94–96). В более поздних письмах (1910) (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Д. 11. Л. 20–21) Амбросетти описывал процесс отбора и упаковки археологических предметов кальчаки (впоследствии зарегистрированных под № 1481 МАЭ) и омагуака (коллекция № 1800) и непрестанно напоминает об обещании выслать предметы для планировавшейся реконструкции сцены «Управление ненцем оленьей упряжкой».

В результате работы в фото- и документальном архиве Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти в июле 2017 г. мной были обнаружены два письма Л. Я. Штернберга. В этих письмах Л. Я. Штернберг пишет о пересылке первой партии ненецких предметов в 1910–1911 гг. Одно из них датировано 14/27 мая 1910 г. (рис. 2). В соответствии с этим письмом в музей Буэнос-Айреса были отправлены две шкуры оленей с рогами, головной убор самоеда, костюм самоеда, сани, пика для управления оленями, пара упряжи (для управления двумя оленями и одним), модель оленьей упряжи. Впоследствии все эти предметы были использованы для создания реконструкции. Штернберг рекомендовал также сделать манекен ненца, держащего упряжь обеими руками.

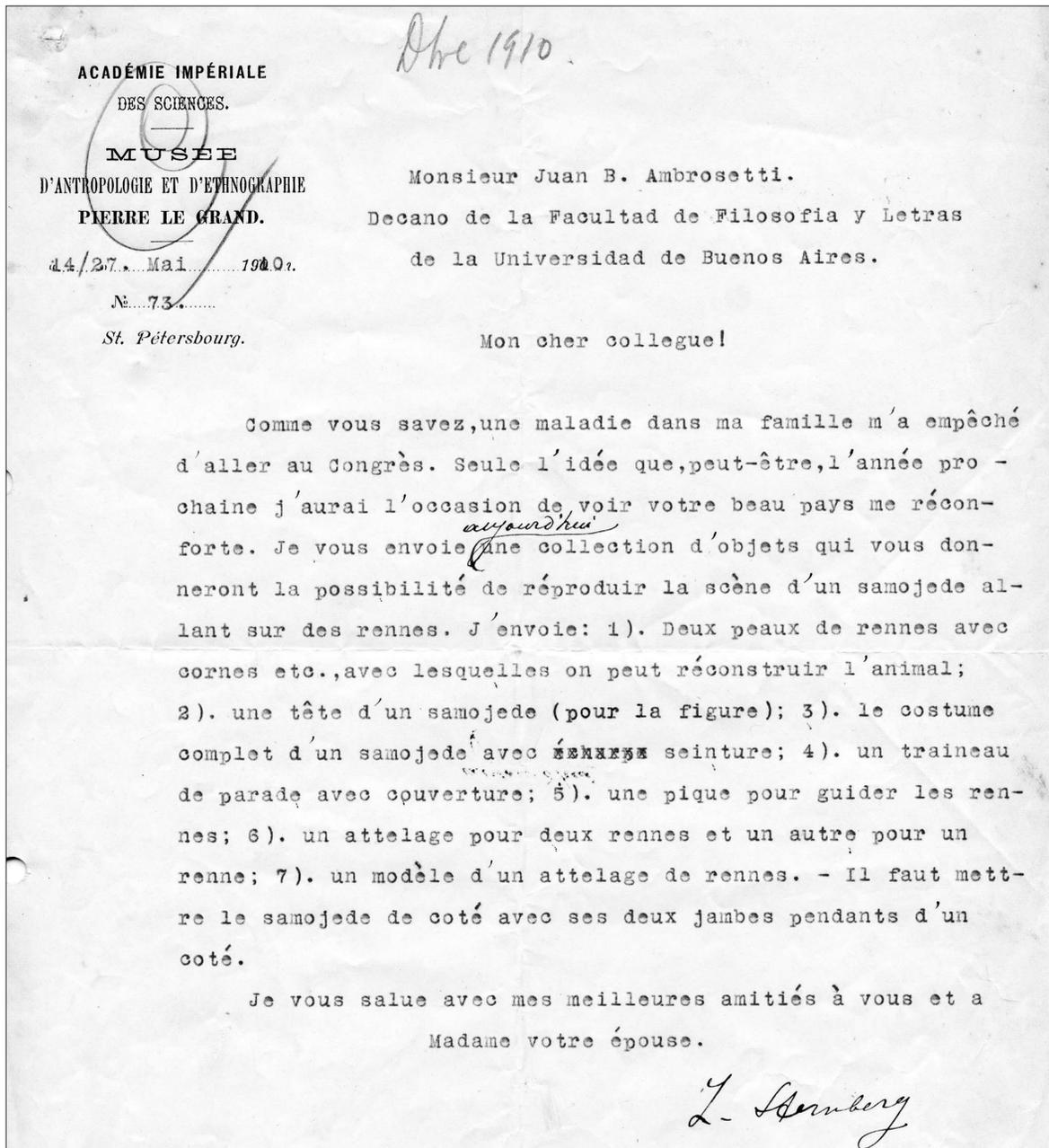

Рис. 2. Письмо Л. Я. Штернберга из собрания фото- и рукописного архива Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти (Ethnographic Museum "Juan B. Ambrosetti" (Faculty of Philosophy and Letters, University of Buenos Aires, Buenos Aires, Argentina). Le gajo № 50.

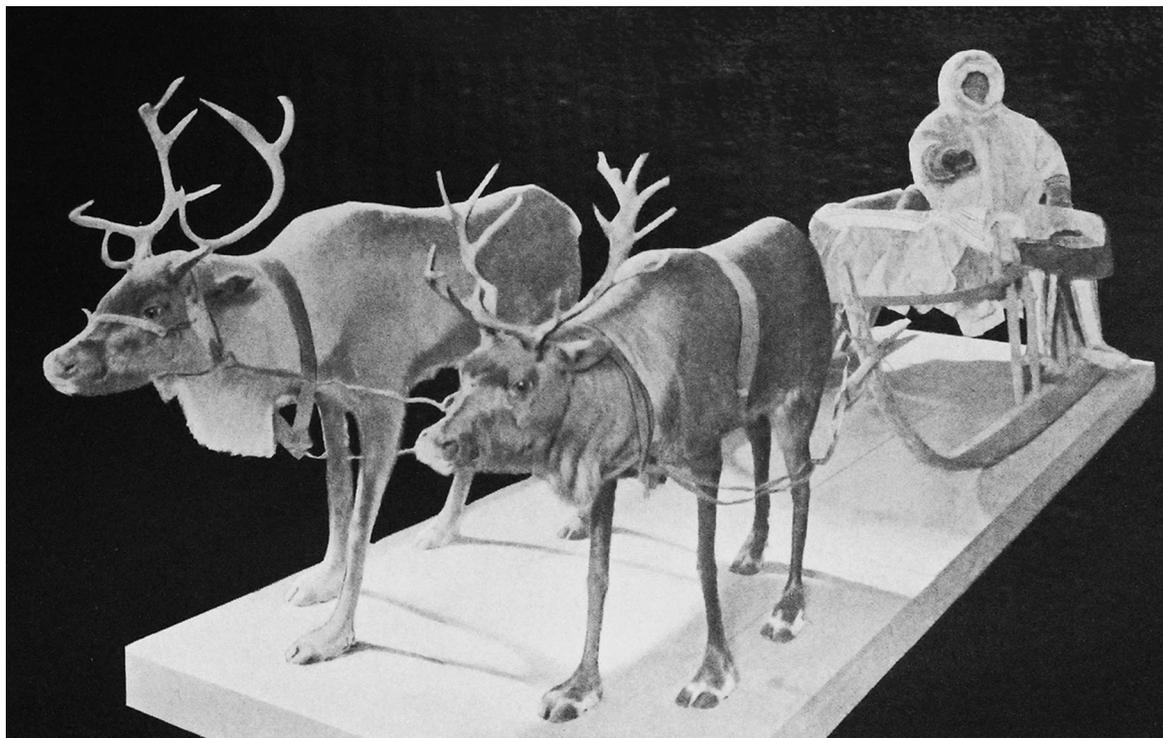

Рис. 3. Реконструкция ненецкой оленьей упряжки в экспозиции Музея этнографии в Буэнос-Айресе, 1912 г. (Ambrosetti 1912: 6–7).

Во втором письме, от 23 декабря 1910/05 января 1911 г. (СПбФ АРАН. Ф. 282, Оп. 2. Д. 11. Л. 2), Штернберг писал Амбросетти о том, что Кунсткамера получила пять коробок с каменными и костяными орудиями, керамикой и деформированными черепами (Дмитренко 2015: 421–422). В этих же ящиках был найден список прибывших предметов.

Мы очень рады прибытию этой коллекции, единственное огорчает, что все большие сосуды были разбиты. Я очень рад, что предметы для реконструкции самоеда уже в Буэнос-Айресе. Вы писали о том, что я не прислал экспонаты, которые обещал, но я был очень занят с предметами, привезенными из моего последнего путешествия на Дальний Восток. Отправкой вещей для Вашего музея я займусь немедленно.

Я и моя супруга посылаем Вам и мадам Амбросетти наилучшие пожелания в Новом году.

Ваш друг, Лев Штернберг.

Предметы для музея Буэнос-Айреса, видимо, были отобраны для обмена из числа дублетов уже имевшихся в МАЭ экспонатов.

В музейном отчете 1912 г. среди многочисленных коллекций, приобретенных в результате обмена с музеями Германии, Швеции, Японии и США, Амбросетти опубликовал реконструкцию сцены «Самоед, управляющий упряжкой оленей» (рис. 3) (Амбросетти 1912; Pegoraro 2009: 242).

Новые сведения о российско-аргентинском обмене удалось найти летом 2017 г. в различных отделах музея Амбросетти. В фото- и документальном архиве Этнографического музея (Archivo Fotográfico y Documental del Museo Etnográfico “Juan B. Ambrosetti”. Le gajo № 50) сохранилась папка с документами, касающимися обмена с Санкт-Петербургом. Она включает 31 лист, среди которых:

1. Типографская фотография с реконструкцией оленьей упряжи. Ниже снимка карандашом написан № 12026, присвоенный предмету в Этнографическом музее. Сохранилась также подпись: Destruído (разобрано).

Изображение реконструкции оленьей упряжки с нартами, созданной в музее из экспонатов, присланных МАЭ, было опубликовано в 1912 г. в сборнике музея (Ambrosetti 1912: 6–7). Именно об этих предметах Амбросетти писал Штернбергу в письме от 30 сентября 1910 г., приведенном выше (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Д. 11. Л. 2).

2. Черновик списка с предметами Ла-Пайя, печатная копия которого сохранилась в коллекционной описи МАЭ № 1481. На обороте списка сохранился черновик сопроводительного письма.

3. Оригинальный список предметов из разных регионов Южной Америки, присланных Этнографическим музеем в 1913 г. Копия списка хранится в коллекционной описи МАЭ № 2228.

4. Список предметов из Пукара-де-Тилкара, подготовленных к отправке в Санкт-Петербург, аналогичный копии, хранящейся в коллекционной описи МАЭ № 1800.

5. Черновик письма от 30 сентября 1910 г. о получении алеутских вещей и встрече с доктором Липским из Ботанического сада Санкт-Петербурга (копия в СПбФ АРАН. Фонд Л. Я. Штернберга (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 1. Д. 179. Л. 390–391).

6. Список предметов, присланных МАЭ РАН.

7. Сводный список предметов, отправленных Этнографическим музеем в Санкт-Петербург на 8 листах.

Среди других документов, хранящихся в папке № 50 фото- и рукописного архива Музея Амбросетти, важное значение имеет список предметов (на немецком языке), отправленных из МАЭ в Буэнос-Айрес в 1913 г., предположительно составленный Л. Я. Штернбергом (Приложение 1).

Все материалы можно разделить на следующие группы:

1. Этнографические зарубежные предметы: алеутские шляпа-козырек и камлейка из кишок; военные предметы и украшения Океании (Соломоновы острова, Папуа Новая Гвинея).

2. Этнографические предметы с территории Российской империи: ненецкая упряжь; предметы быта и одежды из Вологодской губернии; мордовские предметы одежды из Пензенской губернии; предметы коряков с Камчатки.

3. Археологические материалы: неолитическая керамика из раскопок В. И. Каменского в Нижнем Новгороде.

4. Гипсовые бюсты.

Предметы прибыли в Буэнос-Айрес в 1913 г. Этнографические предметы были переданы в этнографический отдел хранения (Deposito Etnografía), а археологические — в археологический отдел хранения (Deposito Arqueológico) музея Х. Б. Амбросетти.

В результате работы в этих фондах в 2017 г. была собрана информация о «русских» предметах, фактически находящихся в хранении. Администрация музея в лице директора профессора Моника Берон (Mónica Berón), предоставила мне списки с постоянными номерами, кратким описанием и фотоизображениями предметов, предназначенные для внутреннего использования сотрудниками МАЭ РАН (Приложение 2). На сегодняшний день в фонде отдела этнографии Музея Амбросетти хранятся 43 этнографических предмета, переданные МАЭ РАН в 1912–1913 гг.

Вместе с предметами, вошедшими в список 1913 г., в фонде этнографии хранятся оленья ненецкая упряжь, алеутская камлейка из кишок и шляпа-козырек, прибывшие в музей в 1912 г. Кол-

лекция керамики из Нижнего Новгорода в количестве 120 фрагментов хранится в собрании археологического отдела хранения Музея Амбросетти. Место нахождения предметов из большой реконструкции сцены с ненецкой оленьей упряжкой и дата ее демонтажа пока неизвестны.

Обращаясь к истории поступления этих коллекций в МАЭ, можно сказать следующее. Коллекция неолитической керамики из 120 фрагментов была получена в результате раскопок Владимира Ивановича Каменского в 1906 г. под Нижним Новгородом, город Балахна (Каменский, Спицын 1903). Скорее всего, это списанная в 1977 г. коллекция № 1014, не утраченная, а отправленная в Аргентину. Материалы принадлежат к Балахинской археологической неолитической культуре (Никоненко 2012: 139–140).

Двадцать предметов быта, одежды и украшений представляли традиционную культуру Сольвычегодского уезда Вологодской губернии конца XIX — начала XX в.

Редкий даже для того времени образец традиционного костюма мордовского племени мокша происходил с территории Пензенской губернии и относился, скорее всего, к тому же сбору, что и коллекция МАЭ № 2239, приобретенная в Краснослободском уезде Михаилом Поликарповичем Головановым в 1913 г.

Вторую большую часть коллекции составили предметы народов Океании и Новой Гвинеи. Среди них комплект из лука и девяти стрел с Соломоновых островов. Два лука, семь стрел, копье, украшения из перьев райской птицы (лат. *Paradisaeidae*), перьев казуаров (лат. *Casuarus*) и попугая, украшение из клыков кабана из Новой Гвинеи. Браслет из раковины трохусов (лат. *Trochus*) и монеты с полуострова Малакка из Папуа-Новой Гвинеи. Из каких именно коллекций происходят эти предметы, автору статьи установить пока не удалось.

Последнее письмо от Амбросетти к Штернбергу было датировано 1 июня 1916 г. (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Д. 11. Л. 120–121). В нем Амбросетти писал о том, что послал Штернбергу в качестве подарка на адрес музея книгу «Los aborígenes de la República Argentina», что посетил Соединенные Штаты как официальный делегат от правительства Аргентины на Втором панамериканском научном конгрессе и Конгрессе американистов, и высказывал сожаления из-за того, что на нем не мог присутствовать Штернберг. Он упоминал о том, что «из-за этой глупой немецкой войны» на конгрессе не было никого из европейских исследователей, кроме «мисс Бретон». В конце письма он справлялся о возвращении в Россию Ф. А. Фиельструпа, Г. Г. Манизера, Н. П. Танасайчука, о благополучии семьи Штернберга и высказывал ему свою искреннюю преданность. Хуан Баутиста Амбросетти умер в Буэнос-Айресе 28 июля 1917 г.

Обмен между музеями Буэнос-Айреса и Санкт-Петербурга 1904–1913 гг. имел, прежде всего, важное историческое значение. Он демонстрировал интерес мирового сообщества к изучению всемирного археологического и этнографического наследия, а также многократное увеличение роли музеев Аргентины и России в популяризационной и просветительской сферах деятельности. К сожалению, этот процесс в силу сложных политических и экономических обстоятельств в России остановился лишь на этапе обмена коллекциями. Смерть Х. Б. Амбросетти стала одной из причин, по которым прервалось сотрудничество между МАЭ РАН и Этнографическим музеем Буэнос-Айреса. За более чем сто лет полученные по обмену коллекции обоих музеев никогда не подвергались систематическому изучению. Тем не менее современные методы и обширные коммуникационные возможности позволяют надеяться на развитие нового этапа российско-аргентинского сотрудничества на основании научного исследования и атрибуции предметов, вошедших в обменный фонд Этнографического Музея им. Хуана Б. Амбросетти и МАЭ РАН.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитренко Л. М. Археологические коллекции из Аргентины в собрании МАЭ (Кунсткамера) РАН // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность: Доклады и материалы Второго международного форума. СПб.: Гамма, 2015. Т. 1. С. 417–428.

Дмитренко Л. М. Коллекции МАЭ (Кунсткамера) РАН в свете культурного обмена между Россией и Аргентиной в нач. XX в. // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность. Доклады и материалы Третьего международного форума. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 2298–2310.

Каменский В. И., Спицын А. А. Раскопки близ г. Балахны // ЗОРСА. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. Т. 5. Вып. 1. С. 94–98.

Корсун С. А. Л. Я. Штернберг как американист // Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 65–82.

Лукин Б. В. Хуан Амбросетти и его связи с русскими этнографами (К столетию со дня рождения) // Советская этнография. 1965. № 4. С. 129–137.

Николаенко Т. Д. История изучения памятников балахнинской культуры в Нижегородской области // Культурный слой. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2012. Вып. 1. С. 139–150.

СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Д. 11. Л. 2. Письма к Л. Я. Штернбергу и отпуска его писем.

СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 1. Д. 179. Л. 390–391. Материалы третейского суда по обвинению этнографа Адлера в клевете на акад. В. В. Радлова и Л. Я. Штернберга.

Терюков А. И. Коллекции отдела Европы: Выставочные проекты. Каталоги. Исследования // Сборник МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2008. Т. 54. С. 88–108.

Ambrosetti J. B. Memoria del Museo Etnográfico 1906 á 1912 // Facultad de filosofia y letras. Publicaciones de la Sección Antropológica № 10. Buenos Aires: Compañía Sud-Americana de billetes de banco, 1912. P. 47.

Archivo Fotográfico y Documental del Museo Etnográfico “Juan B. Ambrosetti”. Le gajo № 50.

Dmitrenko L. Archaeological collections from Argentina in Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) Russian Academy of Sciences depository // InterSeccion en Antropologia. Buenos Aires, 2017. Vol. 18. № 2. P. 149–156. URL: <http://www.scielo.org.ar/pdf/iant/v18n2/v18n2a02.pdf> (accessed: 20.06.2018).

Pegororo A. Las colecciones del Museo Etnográfico de la Universidad de Buenos Aires: un episodio en la historia del americanismo en la Argentina 1890–1927. Buenos Aires: FILO UBA, 2009. Т. 2. Tesis.

Приложение 1

Список предметов МАЭ, переданных в собрание Этнографического музея Буэнос-Айреса, датированный сентябрем 1913 г. (перевод с немецкого языка: Дмитренко 2017).

I. ВЕЛИКОРУССКИЕ, СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ УЕЗД, ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

D. 3–2. Кокошник — головной убор из парчи (ткань с вплетенными серебряными нитями), украшенный стеклянными бусами и полудрагоценными камнями (15059 — оригинальные номера Этнографического музея Буэнос-Айреса).

D. 3–68. Сарафан — длинное женское платье — с вплетенной золотой нитью (домашнее производство) (15060).

D. 3–11. Сарафан — из шелковой ткани (праздничный костюм) (15061).

- D. 3–2. (комплект с № D. 3–11). Женский пиджак из шелка с вышитым шелком узором (15062).
 D. 3–122. Серебряный крест на серебряной цепочке (15063).
 D. 3–86. Серебряное кольцо (15064).
 D. 3–104. Пара серебряных серег с подвесками (15065).
 D. 3–78. Латунный гребень (15066).
 D. 3–31. Берестяной короб для соли (орнаментированный) (15052).
 D. 3–34. Большой сосуд (сосуд для питья, использовавшийся в торжественных случаях) (15057).
 D. 3–32; D. 3–34. Деревянный ковш (15058).
 D. 3–30. Деревянная коробка для соли в виде утки (15053).
 D. 3–35. Деревянная миска (15056).
 D. 3–37. Сосуд с крышкой из березовой коры (орнаментированный) (15055).
 D. 3–42. Короб из березовой коры для ягод и грибов (15054).
 D. 3–50. Прялка расписная (15051).
 D. 3–23; D. 3–25; D. 3–20. Деревянные современные игрушки — производятся на ярмарках в северной части России (15067, 15068, 15069).

Примечание: Костюм из Вологодской области очень старый, теперь редко встречаемый экземпляр.

II. МОРДВА — МОКША — ПЕНЗЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

- D. 5–14. «Огаки» — белая рубашка, вышитая цветной шестью (15070).
 D. 4–35. «Панга» — головной убор замужней женщины (15071).
 D. 4–39. «Каргане» — ювелирные шейное украшение из жемчужин, элементов «отчупыли» из раковин, стеклянных бусин и медных монет (раковины назывались «кунграт» — змеинный глаз) (15072).
 D. 4–53. «Пунха пули» — ювелирное изделие из медных монет, раковин и стеклянных бусинок, носимое на спине (15073).

D. 4–20. Сосуд для соли в виде утки (15074).

Примечание: Племя мокша живет на реке Мокша, притоке Волги. Другая ветвь этого племени обитает на Волге и называется «эрзя». Костюмы такого рода больше не носят.

III. КОРЯКИ КАМЧАТКИ

D. 2–1. Пара оленьих шкур.

IV. НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК W. КАМЕНСКИ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ. ОКРЕСТНОСТИ Г. БАЛАХНА. 110 ФРАГМЕНТОВ КЕРАМИКИ (15075, 15192).

V. ГИПСОВЫЕ БЮСТЫ

Три бюста чукчей.

Два бюста коряков.

VI. ОКЕАНИЯ

Соломоновы острова.

1. Лук.

2–10. Девять стрел.

Н о в а я Г в и н е я.

11. Лук.

12. Лук.

13–19. Семь стрел.

20. Копье.

21. Украшение из перьев райской птицы (лат. *Paradisaeidae*).

22. Украшение из перьев казуаров (лат. *Casuarus*).

23. Украшение из перьев попугая.

24-25. Свадебные украшения из клыков кабана.

П а п у а - Н о в а я Г в и н е я.

26. Браслет, вырезанный из раковины трохусов (лат. *Trochus*).

27. Десять монет с полуострова Малакка (1 000 монет = 1 доллар).

Приложение 2

Некоторые предметы, поступившие из МАЭ РАН в этнографический отдел хранения Музея Х. Б. Амбросетти в 1912–1913 гг. (факультет философии и литературы Национального университета Буэнос-Айреса, Аргентина / Ethnographic Museum “Juan B. Ambrosetti” (Faculty of Philosophy and Letters, University of Buenos Aires, Buenos Aires, Argentina).

Инвентарный номер Этнографического музея Буэнос-Айрес	Изображение	Название	Этнос	Географическая принадлежность	Год и способ поступления
-8226-/ 12340		Шляпа-козырек	Алеуты	Алеутские острова, Северная Америка	1912, обмен с музеем в Санкт-Петербурге
-41300-/ 15059		Кокешник, женский головной убор	Русские	Вологда, Россия	1913, обмен с музеем в Санкт-Петербурге

MAE RAS COLLECTIONS TRANSFERRED TO BUENOS AIRES MUSEUM OF ETHNOGRAPHY (1904–1913)

ABSTRACT. *The 14th International Congress of Americanists* in Stuttgart in 1904 initiated the beginning of Russian-Argentine collaboration between the MAE RAS and the Ethnographic Museum in Buenos Aires. The first collection of archaeological items from excavations of the ancient La Paya site arrived in St. Petersburg in June 1909. The MAE received six archaeological and ten ethnographic collections during the period from 1909 to 1913. Among them are stone tools of ancient hunter-gatherers of Patagonia, ceramics and other omaguaca culture objects from the Pucara de Tilcara site. The ethnographic collections presented the traditional culture of Aymara, Toba, Ona, Yaghan and some other ethnic groups of South America. In return, the MAE RAS sent to Buenos Aires more than 163 ethnographic and archaeological objects from 1911 to 1913. Among them were ethnographic items from the Vologda region, Mordovian traditional costume, a complete series of Nenets reindeer harness. Even today, there is a collection of Neolithic pottery fragments from Nizhny Novgorod excavations, carefully preserved in the Archaeological Deposit of Juan B. Ambrosetti Museum. Over a hundred years later, the studying of archival and museum documentation provided new opportunities for a more precise attribution of collections involved in Russian-Argentinean exchange at the beginning of the 20th century.

KEYWORDS: MAE RAS, Juan B. Ambrosetti Ethnographic Museum, museum collections exchange

LIUBOV M. DMITRENKO — Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: jakovlevaljuba@mail.ru